

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.4>

ОСОБЕННОСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Научная статья

Бубнова И.С.^{1,*}, Рерке В.И.²

¹ ORCID : 0000-0001-9549-7248;

² ORCID : 0000-0002-7722-8287;

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irinaz-bubnova[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье показано, что в развитии аддиктивного поведения и на формирование высокого уровня зависимости определенно влияют такие критерии, такие как профессиональный статус, приверженность к конфессиональному образованию. Проведенное эмпирическое исследование показало наличие у сотрудников агрохолдинга высокого уровня риска зависимости от психоактивных веществ, таких как алкоголь и никотин. Наряду с этим были выявлены высокие значения по шкале «религиозная зависимость». Исследование показало, что высокому уровню риска зависимости от алкоголя и никотина одинаково подвержены и женщины, и мужчины, в разрезе профессионального статуса – специалисты рабочих профессий, менее – сотрудники инженерно-технического состава. Анализ результатов проведенного исследования убедительно демонстрирует актуальность проблемы, для решения которой необходимо разрабатывать и внедрять в практику работы предприятия программы профилактики и коррекции, направленные на борьбу и снижение проявлений аддиктивного поведения у сотрудников.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, химические аддикции, нехимические аддикции, детерминанты аддиктивного поведения, профилактика.

SPECIFICS OF ADDICTIVE BEHAVIOUR IN EMPLOYEES OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

Research article

Bubnova I.S.^{1,*}, Rerke V.I.²

¹ ORCID : 0000-0001-9549-7248;

² ORCID : 0000-0002-7722-8287;

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (irinaz-bubnova[at]yandex.ru)

Abstract

The article shows that such criteria as professional status, adherence to confessional education definitely influence the development of addictive behaviour and the formation of a high level of addiction. The conducted empirical study has demonstrated the presence of a high level of risk of addiction to psychoactive substances such as alcohol and nicotine among the employees of the agricultural holding company. Along with this, high values were found on the scale of "religious dependence". The study showed that both women and men are equally exposed to a high level of risk of dependence on alcohol and nicotine, in terms of professional status – specialists of working professions, less – employees of engineering and technical staff. The analysis of the results of the study convincingly illustrates the relevance of the problem, for the solution of which it is necessary to develop and implement in the practice of the enterprise prevention and correction programmes aimed at combating and reducing the manifestations of addictive behaviour among employees.

Keywords: addiction, addictive behaviour, chemical addictions, non-chemical addictions, determinants of addictive behaviour, prevention.

Введение

Проблема аддиктивного поведения получила достаточно полную проработку в научной литературе. Так, работы Г.В. Старшенбаума [17], В.А. Жмурова [4], Ц.П. Короленко [7] посвящены изучению клинических проявлений зависимости, её медикаментозному лечению и профилактике. В работах Ц.П. Короленко и Т.А. Донских рассмотрены этапы развития аддиктивного поведения, представлена классификация аддикций, концепция формирования аддиктивной личности [8]. О.А. Морозова акцентирует свое внимание на программах профилактики зависимого поведения, освещает специальные психологические техники и технологии профилактики [12]. Анализ современных исследований в области аддиктивной психологии также позволил определить, что профилактика аддиктивного поведения достаточно изучена. В научной и методической психолого-педагогической литературе полно обоснованы подходы и программы профилактики различных аддикций. Большинство из них ориентированы на работу с молодежью в учебных заведениях на всех этапах обучения. Вместе с тем, исследований проявлений аддиктивного поведения в трудовых коллективах, на наш взгляд недостаточно. Такое недостаточное внимание, уделяемое изучению, профилактике и коррекции аддиктивного поведения взрослого трудоспособного населения, способствует закреплению

и развитию химических и нехимических аддикций. В этой связи естественным образом расширяется круг работников, вовлеченных в проблему предупреждения аддиктивного поведения. Целью настоящей статьи выступило изучение склонности к аддиктивному поведению и его детерминация у сотрудников агропромышленного предприятия.

В современных условиях структура психологических и поведенческих девиаций стремительно и кардинально меняется. К отклонениям от социальных норм в психологическом и поведенческом аспекте можно выделить феномены стереотипности употребления психоактивных веществ, сексуальные, религиозные, фанатические формы поведения и т.д. [1], [6].

А.А. Ленгле, с точки зрения психопатологического поля, считает, что в аддиктивном поведении явно проявляется то, что находящийся в стадии зависимости человек очень сильно страдает и это несомненно связано с бессилием воли. Менее важными факторами в развитии аддиктивной личности автор полагает как отсутствие ценности жизни, самоотчуждение, потеря реальности, и на первый план выходит переживание зависимости, которая подразумевает несвободу [10].

П.Р. Габибов, анализируя аддиктивное поведение личности, выделил деятельностный (Б.Г. Ананьев, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), эволюционный (В.П. Прядеин, А.В. Смирнов) и системный (Н.В. Дмитриева, Т.А. Донских, Ц.П. Короленко, Д.В. Четвериков) подходы в изучении феномена аддикции [3]. Вместе с тем, результатами исследований данных подходов образовано общее мнение в том, что аддиктивное поведение – это многовекторное образование, являющееся одной из форм девиации. В общей системе взглядов авторами выделена предрасположенность к аддиктивному поведению каждого человека.

В нашей работе мы будем опираться на научно обоснованное понятие аддиктивного поведения представленного одного из основателей современной аддиктологии доктора медицинских наук, профессора Ц.П. Короленко. Аддиктивное поведение – «одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [8]. Многоспектральные формы аддикции понимались специалистом как паттерн побега от реальности, в моменте изменения психического состояния.

В.Д. Менделевич в структуре аддиктивных форм выделяет два компонента: привычку и эмоциональную зависимость. Термин «привычка» понимается им как образ действий, склонность, ставшая обычной и постоянной [15]. Риск формирования аддиктивного процесса может таиться в отрицательном эмоциональном состоянии, с которыми сталкивается в повседневной жизни каждый человек. Однако триггером для начала развития аддиктивного поведения оно становится тогда, когда в его образующем составе появляются какие-нибудь причинно-образующие биологические, психологические, социальные, духовные факторы [13].

На наш взгляд, любая форма аддикций может носить исключительно психологический и ментальный характер, а с переходом в форму зависимости наряду уже со сложившимися устойчивыми факторами, еще и приобретает особые сложности в виде эмоционального и физиологического характера в виде построения новых нейронных связей, которые меняют систему работы мозга [19]. Вместе с тем, происходит общее недомогание в теле, сопровождающееся с головными болями и спазмом в мышечных тканях и несомненно подавленным настроением, что является сложным преодолением проблемы, деградирует и меняет границы собственное «Я», которое прогрессирующе разрушает и утрачивает волевые качества [18]. Такого же мнения придерживается в своих научных работах Д.А. Сафронов [16]. Автор находит в длительной фазе аддиктивного поведения включение физиологических аспектов зависимости, в смежном моменте происходит снижение волевой регуляции, формируется потребность, выходящая за пределы волевых ресурсов, что приводит к реализации потребности.

По мнению Е.В. Змановской, существенную роль влияния на развитие аддиктивного поведения оказывает уже сформированная аддиктивная установка [5]. Б.Р. Мандель в своих исследованиях находит личностные факторы, предрасполагающие к развитию аддиктивного поведения [11]. Такими факторами, по мнению автора, могут выступить дефекты в сфере аффективной регуляции, низкая осознанность собственного «Я», низкая самооценка, неустойчивость между беспомощностью и своим «Я», трудности в формате межличностных отношений.

Г.В. Старшенбаум, как и Б.Р. Мандель, отмечает, что аддикта отличают черты незрелости, слабый интеллект и отсутствие духовно-нравственных интересов и присутствие безответственности [17]. Автор выделяет признаки аддикта в отстранении от принятия решений, говорить ложь, обвинять других, при этом зная, что они неповинны.

Основой концептуальной модели профилактики проявлений аддиктивных (зависимых) форм у человека или группы являются превентивные подходы российских исследователей В.И.Рерке, И.С.Бубнова [14]. В основе подходов профилактики фундаментально заложены такие постулаты, как информационный, обучение управлению эмоциями, поведенческий связанный с обучением противостоянию давлению, формирование жизненных навыков, укрепление здоровья [2].

Методы и принципы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе: ООО «Сельскохозяйственное предприятие «Михайловское», Кемеровской области. В исследовании приняли участие 305 наемных сотрудников предприятия. Выборка была построена относительно равномерно: 156 испытуемых мужского пола и 149 женского. По профессиональному признаку выборка состояла числа наемных сотрудников, работающих на различных должностях от рабочих звеньев – 180 человек и до руководящих инженерно-технических (ИТР) – 125 человек, что составило 76% и 24% соответственно от общей выборки. Респонденты с уровнем не выше среднего специального образования, жители сельских агломераций Сибирского Федерального округа и Средней Азии.

Результатом предварительного проведенного опроса сотрудников предприятия установлено, что каждый респондент взаимодействует с духовно-конфессиональным образованием. Установленным отношением каждого

участника опроса к профессиональному образованию, мы условно разделили 305 респондентов на группы идентифицирующих себя с христианством и исламом.

Для решения поставленных задач в исследовании нами был сформирован блок психодиагностических методик: методика Г.В. Лозовой «Диагностика склонности к 13 видам зависимостей» [9]; методика «AUDIT», направленная на изучение уровня алкогольной зависимости; методика Фагерстрема, направленная на изучение уровня никотиновой зависимости.

Основные результаты

Проведение методики Г.В. Лозовой позволило нам сформулировать следующие выводы. Высокие показатели склонности к зависимостям установлены по шкалам «религиозная зависимость» у 70% испытуемых, «зависимость от курения» у 52% испытуемых, «зависимость от алкоголя» у 38% испытуемых. По полученным данным, согласно методике, сотрудники агрохолдинга имеют высокий уровень склонности к химическому виду зависимости.

Самые низкие показатели склонности к зависимостям в общей выборке получены по шкалам «игровая зависимость» – 98% испытуемых, «зависимость от компьютера» – 97% испытуемых, «лекарственная зависимость» – 95% испытуемых, «пищевая зависимость» – 91% испытуемых, «телевизионная зависимость» – 89% испытуемых, «зависимость от межполовых отношений» – 88% испытуемых, «наркотическая зависимость» – 79% испытуемых, «зависимость от здорового образа жизни» – 78% испытуемых, «любовная зависимость» – 60% испытуемых, «общая склонность к зависимостям» – 56% испытуемых.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что сотрудники агрохолдинга имеют низкий уровень склонности к нехимическим видам зависимости и подвержены к низкому уровню склонности к биохимическим аддикциям.

Далее мы распределили респондентов на две группы, в состав которых вошли 47% женщин и 53% мужчин. Выборка подтверждает свое соответствие по критерию полового распределения. Результаты исследования склонности к 13 видам зависимости у испытуемых мужского пола показали следующее. Так, склонность к высокому уровню зависимостей у мужчин выявлена по шкалам: «религиозная зависимость» – 61%, «зависимость от курения» – 52%, «трудовая зависимость» – 43%, «алкогольная зависимость» – 41%, «общая склонность к зависимостям» включает 18% респондентов. Склонность к низкому уровню зависимостей тестовый результат показал по шкалам: «общая склонность к зависимостям» – 59%, «лекарственная зависимость» – 100%, «зависимость от компьютера» – 98%, «игровая зависимость» – 98%, «пищевая зависимость» – 96%, «телевизионная зависимость» – 93%, «зависимость от межполовых отношений» – 89%, «наркотическая зависимость» – 79%, «зависимость от здорового образа жизни» – 70%, «любовная зависимость» – 50%.

Результаты исследования склонности к 13 видам зависимости у испытуемых женского пола позволили сделать следующие выводы. Склонность к высокому уровню зависимостей у женщин выявлена по шкалам: «зависимость от курения» – 53%, «зависимость от алкоголя» – 35%, «религиозная зависимость» – 45%, «общая склонность к зависимостям» включает 18% испытуемых.

Склонность к низкому уровню зависимости тестовый результат показал по шкалам «игровая зависимость» – 98%, «зависимость от компьютера» – 96%, «лекарственная зависимость» – 98%, «телевизионная зависимость» – 86%, «зависимость от межполовых взаимоотношений» – 86%, «пищевая зависимость» – 86%, «зависимость от здорового образа жизни» – 88%, «наркотическая зависимость» – 80%, «любовная зависимость» – 71%, «общая склонность к зависимостям» – 53%.

Далее мы сравнили тестовые результаты психологического исследования по методике склонность к 13 видам зависимости у мужчин и женщин. Анализируя полученные данные по содержательным аспектам методики, можно сказать, что по всем 13 шкалам, в группах респондентов по половому критерию значительных различий не выявлено. Такие фактические данные, скорее всего, могут нам говорить о том, что на предприятии образовалась равная динамика развития высокого уровня склонности к одинаковым видам зависимости среди мужчин и женщин. На наш взгляд, детерминирующими обстоятельствами такого «равенства» могли выступить следующие негативные социально-экономические аспекты, образовавшиеся в локации компактного проживания и тяжелых условий труда, а также вероятно и низкого уровня профессионального образования.

На следующем этапе исследования произведено распределение общей выборки по профессиональному критерию на 2 группы, из числа рабочих и инженерно-технических работников (ИТР), состав выборок образовался соответственно из 76% и 24%.

Тестовые результаты по определению уровней склонности к зависимостям у рабочих распределились следующим образом: значительно высокий уровень склонности к зависимостям определен у рабочих по шкалам: «зависимость от курения» и составил 52%, «зависимость от алкоголя» и составил 46%, «религиозная зависимость» – 43%, общая склонность к зависимостям – 27%. Низкий уровень склонности к зависимостям определен у рабочих по шкалам: «игровая зависимость» – 98%. «лекарственная зависимость», «компьютерная зависимость», «пищевая зависимость» по 94% соответственно, «зависимость от здорового образа жизни» – 90%, «телевизионная зависимость» – 87%, «зависимость от межполовых отношений» – 84%, «наркотическая зависимость» – 74%, «любовная зависимость» – 66%, «трудовая зависимость» – 52%, «общая склонность к зависимостям» – 34%.

Результаты исследования склонности к 13 видам зависимости у испытуемых группы инженерно-технических работников (ИТР) показал, что высокий уровень склонности к зависимостям определен у инженерно-технических работников (ИТР) по шкалам: «зависимость от курения» – 20%, «зависимость от алкоголя» и составил – 8%, «трудовая зависимость» – 64%, «религиозная зависимость» – 80%. Низкий уровень склонности к зависимостям определен у рабочих по шкалам: «игровая зависимость», «зависимость от межполовых отношений», «компьютерная зависимость» и «пищевая зависимость» – 100% соответственно, «лекарственная зависимость» – 80% «зависимость от здорового образа жизни» – 40%, «телевизионная зависимость» – 92%, «наркотическая зависимость» – 96%, «любовная зависимость» – 48%, «общая склонность к зависимостям» – 88%.

Далее мы сравнили тестовые показатели в группах по критерию профессионального статуса, по шкалам склонности к 13 видам зависимости.

Анализируя полученные данные, в процентном соотношении, по содержательным аспектам методики, можно сказать, что тестовые значения в группах респондентов по профессиональному критерию показали нам значительные различия по параметру высокий уровень склонности к зависимости. Итак, по шкале «зависимость от алкоголя» высокий уровень склонности к зависимости у рабочих выше чем у инженерно-технических работников (ИТР) и составляет (46%) и (8%) соответственно.

Такие результаты сравнительного анализа могут говорить нам о том, что в группе рабочих возможно потребляемое количество спиртных напитков всегда или в большинстве случаев превосходит предполагаемое или планируемое. Можно предположить присутствие высокого риска нарушению трудовой дисциплины и развитие конфликтных ситуаций, так как такая склонность к зависимости является социально неодобряемой. По шкале «зависимость от курения» высокий уровень склонности к зависимости у рабочих выше, чем у инженерно-технических работников (ИТР) и составляет 56% и 20% соответственно. Различия в показателях могут свидетельствовать о том, что зависимость от курения зачастую имеет сопряжение со склонностью к алкогольной зависимости и также является социально неодобряемой.

Анализ полученных результатов по методике диагностики 13 видов зависимости Г.В. Лозовой показал, что сотрудники агрохолдинга имеют высокий уровень склонности к химическому виду зависимости по шкалам: «зависимость от алкоголя» – 38% испытуемых, «зависимость от курения» – у 52% испытуемых. Такая склонность у респондентов характеризуется социально неодобряемой, является детерминирующим фактором в конфликтных ситуациях, в нарушениях трудовой дисциплины, в риске возникновения заболеваемости и травматизма. Выявленный процент респондентов, таким образом, находит способ ухода от проблем с помощью аддитивных агентов. Высокий показатель склонности к зависимости установлен по шкале «религиозная зависимость» у 70% испытуемых. Возможно, у многих респондентов вера в высшие силы является не совсем адекватным способом решения внутренних проблем. Такая склонность к зависимости уводит от реальности, является следствием желания обрести уверенность в себе через обретение «покровителя», отказа от ответственности за происходящее.

Анализ полученных результатов по данной методике в разрезе пола, показал, что значительных различий в индексе высокого уровня склонности к зависимостям не выявлено, по шкале «зависимость от алкоголя» выявлено 35% женщин и 41% мужчин, по шкале «зависимость от курения» выявлено 53% женщин и 52% мужчин. Такие фактические данные, скорее всего, могут нам говорить о том, что на предприятии агрохолдинга образовалась равная динамика развития высокого уровня склонности к одинаковым видам зависимости среди мужчин и женщин. На наш взгляд, детерминирующими обстоятельствами такого «равенства» могли выступить следующие негативные социально-экономические аспекты, образовавшиеся в локации компактного проживания и тяжелых условий труда, а также, вероятно, и низкого уровня образования.

Данные в разрезе профессионального статуса позволяют сформулировать вывод о том, что нами обнаружены видимые значительные различия по параметру высокий уровень склонности к зависимости. По шкале «зависимость от алкоголя» высокий уровень склонности к зависимости у рабочих выше, чем у инженерно-технических работников (ИТР) и составляет 46% и 8% соответственно. Такие результаты сравнительного анализа могут говорить нам о том, что в группе рабочих возможно потребляемое количество спиртных напитков всегда или в большинстве случаев превосходит предполагаемое или планируемое. Можно предположить присутствие высокого риска нарушению трудовой дисциплины и развитие конфликтных ситуаций в среде рабочих, так как такая склонность к зависимости является социально неодобряемой. По шкале «зависимость от курения» высокий уровень склонности к зависимости у рабочих выше, чем у инженерно-технических работников (ИТР) и составляет 56% и 20% соответственно. Различия в показателях могут свидетельствовать о том, что зависимость от курения зачастую имеет сопряжение со склонностью к алкогольной зависимости и так же является социально неодобряемой.

Анализ полученных результатов по методике Г.В. Лозовой в разрезе конфессиональной принадлежности позволяет нам сформулировать вывод о том, что нами обнаружены видимые значительные различия по индексу высокий уровень склонности к химической зависимости. По шкале «зависимость от алкоголя» высокий уровень склонности к зависимости, в процентном соотношении, зафиксирована в выборке христиан, риску подвержены 74% опрошиваемых. По шкале «зависимость от курения» высокий уровень склонности к зависимости, в процентном соотношении, зафиксирована в выборке христиане, риску подвержены 76% опрошиваемых, в группе мусульмане Азии 45% респондентов. Исходя из данных, мы полагаем, что респонденты не только уходят от реальности, веря в высшие силы, но и могут уходить от решения проблем и реальности меняя свое сознание с помощью алкоголя и различных курительных смесей. Склонность к химическим зависимостям считается социально не приемлемой, в данном случае, к нашему сожалению характерна для данной выборки.

В ходе обработки первичных данных, по методике Фагерстрема направленной на определения уровня зависимости от никотина, была выявлена динамика уровней риска никотиновой зависимости у испытуемых в общей выборке.

В ходе анализа данных выявлено следующее: очень высокий уровень риска никотиновой зависимости выявлен у 26% испытуемых. Высокий уровень риска данной зависимости установлен у 25% респондентов. Слабый уровень риска никотиновой аддикции выявлен у 5% испытуемых. Очень слабый уровень риска никотинизации зафиксирован у 13% испытуемых. При этом отсутствие уровня риска никотиновой зависимости обнаружено лишь у 5% респондентов.

Далее, участники были распределены на 2 группы по полу, что составляло 47% и 53% от выборки соответственно. Согласно полученным результатам, у 24% женщин выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 29% женщин – высокий уровень риска никотиновой зависимости. У 27% мужчин выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 21% мужчин – высокий уровень риска никотиновой зависимости.

Результатом обработки первичных данных, полученных в ходе тестирования в выборках мужчин и женщин, согласно методике Фагерстрема, было произведено сравнительный анализ уровня риска зависимости от никотина.

В ходе анализа имеющихся данных выявлено следующее: очень высокий риск и высокий уровень риска никотиновой зависимости у мужчин и женщин, в процентном соотношении является довольно высоким. Тем не менее особые различия (%) между выборками отсутствуют.

Далее участники были распределены на 2 группы по профессиональному признаку на рабочих и инженерно-технических работников (ИТР). Согласно полученным результатам, у 31% рабочих выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 29% рабочих – высокий уровень риска никотиновой зависимости.

У 8% инженерно-технических работников выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 12% инженерно-технических работников – высокий уровень риска никотиновой зависимости.

Таким образом, у рабочих был выявлен очень высокий и высокий риск никотиновой зависимости, чем у инженерно-технических работников.

Далее, респонденты были распределены на группы по конфессиям. Согласно полученным результатам, у 43% православных христиан выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, а у 35% православных христиан – высокий уровень риска никотиновой зависимости. С таким уровнем зависимости от никотина биологическая зависимость имеет мощное сопряжение с психологической зависимостью. Процесс отказа от курения может вызвать неприятные ощущения в организме и в психике. Очень слабый уровень зависимости определен у 18% испытуемых, слабый уровень зависимости не обнаружен в группе, а вот средний уровень зависимости от никотина определен у 4% испытуемых. Респонденты с такими уровнями зависимости скорее всего не могут справиться со своим психологическим состоянием. При слабой зависимости в момент борьбы с курением основное внимание необходимо уделить психологическим факторам.

В ходе обработки первичных данных, по методике Фагерстрема, направленной на определения уровня зависимости от никотина, были определены уровни зависимости от никотина у испытуемых в выборке мусульмане Азии. Согласно результатам исследования зависимости от никотина, очень высокий уровень зависимости в группе исповедующие ислам – мусульмане Азии выявлен у 9% испытуемых, высокий уровень зависимости выявлен у 27% респондентов. Очень слабый уровень зависимости определен у 23% испытуемых, слабый уровень зависимости выявлен у 14% респондентов, а вот средний уровень зависимости от никотина определен у 27% испытуемых. Респонденты с такими уровнями зависимости скорее всего не могут справиться со своим психологическим состоянием. При слабой зависимости в момент борьбы с курением основное внимание необходимо уделить психологическим факторам.

Анализ полученных результатов по методике Фагерстрема показал, что у сотрудников агрохолдинга выявлен высокий риск никотиновой зависимости. Тестовые показатели выглядят следующим образом: очень высокий уровень риска никотиновой зависимости выявлен у 26% испытуемых. Высокий уровень риска никотиновой зависимости выявлен у 25% испытуемых. Полученный результат по методике Фагерстрема совпадает с тестовым показателем высокого уровня склонности зависимости (52% респондента общей выборки) по шкале «зависимость от курения», методика Г.В. Лозовая.

Анализ полученных результатов по данной методике в разрезе пола, показал, что очень высокий риск и высокий уровень риска никотиновой зависимости у мужчин и женщин, в процентном соотношении является довольно высоким. Тем не менее особые различия (%) между выборками отсутствуют. Так, у 27% мужчин выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 21% мужчин – высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 24% женщин выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 29% женщин – высокий уровень риска никотиновой зависимости. Полученный результат по методике Фагерстрема совпадает с тестовым показателем высокого уровня склонности зависимости по половому критерию (53% женщины и 52% мужчины) по шкале «зависимость от курения», методика Г.В. Лозовая.

Анализ полученных результатов по данной методике в разрезе профессионального статуса позволил сформулировать вывод о том, что согласно полученным результатам, выборка рабочие, в процентном соотношении, по индексу очень высокий риск никотиновой зависимости и высокий уровень никотиновой зависимости более подвержена никотиновой зависимости нежели чем выборка инженерно-технические работники. Так, у 31% рабочих выявлен очень высокий уровень риска никотиновой зависимости, у 29% рабочих – высокий уровень риска никотиновой зависимости. Полученный результат по методике Фагерстрема совпадает с тестовым показателем высокого уровня склонности зависимости по профессиональной принадлежности (59% рабочие и 20% инженерно-технические работники) по шкале «зависимость от курения», методика Г.В. Лозовая.

В ходе обработки первичных данных, полученных результатом тестирования общей выборки, согласно методике AUDIT, был определен уровень риска зависимости от алкоголя. В ходе анализа данных выявлено следующее: уровень крайне высокий риск зависимости от алкоголя выявлен у 3% испытуемых, такой уровень является опасным и может считаться синдромом алкогольной зависимости.

Далее участники были распределены на 2 группы по полу. У 4% женщин выявлен крайне высокий уровень риска алкогольной зависимости, у 20% женщин – высокий уровень риска алкогольной зависимости. У 2% мужчин выявлен крайне высокий уровень риска алкогольной зависимости, у 12% мужчин – высокий уровень риска алкогольной зависимости.

В ходе анализа данных выявлено следующее, что в процентном соотношении женщин с крайне высоким уровнем риска (4%) и высоким уровнем риска (20%) алкогольной зависимости больше, чем мужчин (2%) и (12%). Анализируя полученные данные, можно говорить о том, что алкоголь занимает неподобающе высокое место в иерархии ценностей. Также мы предполагаем, что употребление алкоголя продолжается вопреки возникающим препятствиям со стороны окружения, профессиональным и социальным интересам личности.

Далее респонденты были распределены на 2 группы по профессиональному признаку на рабочих и инженерно-технических работников. Согласно полученным результатам, у 4% рабочих выявлен крайне высокий уровень риска алкогольной зависимости, у 20% рабочих – высокий уровень риска алкогольной зависимости.

У 4% опрошенных специалистов ИТР выявлен крайне высокий уровень риска алкогольной зависимости, у 16% мужчин – высокий уровень риска алкогольной зависимости.

В ходе анализа данных выявлено следующее, что в процентном соотношении выявлены только рабочие с крайне высоким уровнем риска алкогольной зависимости. Рабочих с высоким уровнем риска алкогольной зависимости значительно больше чем инженерно-технических работников. Анализируя полученные данные, можно говорить о том, что алкоголь занимает неподобающе высокое место в иерархии ценностей. Также мы предполагаем, что употребление алкоголя продолжается вопреки возникающим препятствиям со стороны окружения, профессиональным и социальным интересам личности.

В ходе обработки первичных данных по методике AUDIT, направленной на определения уровня риска зависимости от алкоголя, был определен уровень риска зависимости от алкоголя у испытуемых в группе христиан. Так, крайне высокий уровень риска зависимости, в группе христиан выявлен у 8% испытуемых, высокий уровень риска зависимости выявлен у 31% респондентов. С таким высоким уровнем риска зависимости от алкоголя физическая зависимость имеет мощное сопряжение с психологической зависимостью. Процесс отказа от алкоголя может вызывать болезненные ощущения в организме и неприятные в психике. Низкий уровень риска зависимости от алкоголя выявлен у 14% испытуемых, умеренный уровень риска зависимости от алкоголя обнаружен у 47% испытуемых.

В ходе обработки первичных данных по методике AUDIT, направленной на определения уровня риска зависимости от алкоголя, были определены уровни риска зависимости от алкоголя у испытуемых в группе исповедующие ислам мусульмане Азии. Крайне высокий уровень риска зависимости, в группе исповедующие ислам мусульмане Азии не выявлен у испытуемых, высокая степень риска зависимости выявлен у 5% респондентов. Низкий уровень риска зависимости от алкоголя выявлен у 95% испытуемых, умеренный уровень риска зависимости от алкоголя не обнаружен у испытуемых.

Анализ полученных результатов по методике AUDIT показал, что в общей выборке крайне высокий риск зависимости от алкоголя выявлен у 3% испытуемых, такой уровень является опасным и может считаться синдромом алкогольной зависимости.

Анализ полученных результатов по данной методике в разрезе пола, показал, что в процентном соотношении женщин с крайне высоким уровнем риска (4%) и высоким уровнем риска (20%) алкогольной зависимости больше чем мужчин (2%) и (12%). Анализируя полученные данные можно говорить о том, что алкоголь у женщин и у мужчин с высоким уровнем риска алкогольной зависимости занимает неподобающе высокое место в иерархии ценностей

В разрезе профессионального статуса позволил сформулировать вывод о том, что в ходе анализа данных выявлено следующее, что в процентном соотношении выявлены только рабочие (4%) с крайне высоким уровнем риска алкогольной зависимости. Рабочих (20%) с высоким уровнем риска алкогольной зависимости значительно больше чем инженерно-технических работников (4%). Анализируя полученные данные, можно говорить о том, что алкоголь у выявленных рабочих с высоким уровнем алкогольной зависимости занимает неподобающе высокое место в иерархии ценностей. Также мы предполагаем, что употребление алкоголя продолжается вопреки возникающим препятствиям со стороны окружения, профессиональным и социальным интересам личности.

Анализируя результаты по методике AUDIT в разрезе конфессиональной принадлежности, отметим, что в выборке значимые результаты по химической зависимости выявлены в выборке христиан выявлен крайне высокий уровень риска алкогольной зависимости у 8% респондентов и у 31% православных христиан – высокий уровень риска алкогольной зависимости. Скорее всего, медиатором такого высокого уровня зависимости от химических веществ является степень детерминант религиозности.

Обсуждение

Следующим этапом нашего исследования являлась задача оценить достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект. Для оценки достоверности различий нами был выбран критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера, с помощью которого были получены следующие данные:

- Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от алкоголя в выборке женщин не больше, чем в выборке мужчин.

- Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от алкоголя в выборке рабочих значительно больше, чем в выборке инженерно-технических работников (ИТР).

- Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от курения в выборке женщин не больше, чем в выборке мужчин.

- Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от курения в выборке рабочих больше, чем в выборке инженерно-технических работников (ИТР).

- Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от алкоголя в выборке христиан значительно больше, чем в выборке мусульман.

- Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от курения в выборке христиан значительно больше, чем в выборке мусульман.

Заключение

Проведенное исследование показало, что у сотрудников агрохолдинга присутствует высокий уровень склонности к алкогольной зависимости. Высокие показатели риска склонности к зависимостям установлены по шкалам

«религиозная зависимость» у 70% испытуемых, «зависимость от курения» у 52% испытуемых, «зависимость от алкоголя» у 38% испытуемых. По полученным данным, согласно методике, сотрудники агрохолдинга имеют высокий уровень склонности к химическому виду зависимости.

У женщин выявлена по шкалам: «зависимость от курения» – 53%, «зависимость от алкоголя» – 35%, «религиозная зависимость» – 45%, «общая склонность к зависимостям» включает 18% испытуемых, у мужчин выявлена по шкалам: «религиозная зависимость» – 61%, «зависимость от курения» – 52%, «трудовая зависимость» – 43%, «алкогольная зависимость» – 41%, «общая склонность к зависимостям» включает 18% респондентов.

Значительно высокий уровень склонности к зависимостям определен у рабочих по шкалам: «зависимость от курения» – 52%, «зависимость от алкоголя» – 46%, «религиозная зависимость» – 43%, общая склонность к зависимостям – 27%. Высокий уровень склонности к зависимостям определен у инженерно-технических работников (ИТР) по шкалам: «зависимость от курения» – 20%, «зависимость от алкоголя» и составил – 8%, «трудовая зависимость» – 64%, «религиозная зависимость» – 80%. По шкале «общая склонность к зависимостям» высокий уровень склонности имеют испытуемые в группе христиан.

Для оценки достоверности различий нами был выбран критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Достоверные различия выявлены по шкале «зависимость от алкоголя» у рабочих и инженерно-технических работников (ИТР). Так, доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от алкоголя в выборке рабочих значительно больше, чем в выборке инженерно-технических работников (ИТР). Также было установлено, что доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от курения в выборке рабочих больше, чем в выборке инженерно-технических работников (ИТР).

Статистический анализ достоверности различий по показателю высокий уровень риска зависимости от алкоголя в выборке христиан и мусульман по процентной доле показал, что полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне значимости. Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от алкоголя, в выборке христиан значительно больше, чем в выборке мусульман. Доля лиц, имеющих высокий уровень склонности к зависимости от курения, в выборке христиан значительно больше, чем в выборке мусульман.

Анализ литературы показал, что существенная роль в противостоянии химическим аддикциям отводится, прежде всего, самой личности, применяющей аддиктивные агенты в целях достижения эффекта – изменения собственного сознания. Опираясь на интегрированный подход в профилактике аддикций, считаем необходимым использовать следующие направления в работе: знания о негативных последствиях приема психоактивных веществах; развитие мотивации на укрепление здоровья; формирование жизненных навыков (например, разрешения проблем, поиска и восприятия социальной поддержки); несовместимые с употреблением вредных веществ альтернативная деятельность; формирование системы ценностей, норм поведения и жизненного стиля и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Акопов А.Ю. Свобода от зависимости: социальные болезни личности / А.Ю. Акопов — Санкт-Петербург: Речь, 2008. — 224 с.
2. Бубнова И.С. Социально-педагогическое сопровождение как средство профилактики девиантного поведения у подростков из многодетных семей / И.С. Бубнова // Педагогический Имидж. — 2019. — 2. — с. 202-212.
3. Габибов П.Р. Анализ изучения аддикции и аддиктивного поведения личности в Отечественной психологии / П.Р. Габибов // Организация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в различные исторические периоды; — Волгоград: Сириус, 2022. — с. 35-41.
4. Жмуров В.А.. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров — Москва: Джангар, 2012.
5. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская — Москва: Академия, 2003. — 288 с.
6. Королев К.Ю. Как избежать алкогольного срыва / К.Ю. Королев — Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2000. — 112 с.
7. Короленко Ц.П. Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии / Ц.П. Короленко — Новосибирск: НГПУ, 2006. — 445 с.
8. Короленко Ц.П.. Психодинамические механизмы аддикций / Ц.П. Короленко. — 2011. — с. 22-24.
9. Лозовая Г.В. Тест на зависимость (аддикцию) / Г.В. Лозовая — Москва: Академия, 2013. — 68 с.
10. Лэнгле А.А. Согласие в зависимости. Экзистенциально-аналитический подход / А.А. Лэнгле // Национальный психологический журнал. — 2019. — 3. — с. 47-59.
11. Мандель Б.Р. Аддиктология (ФГОС ВПО): иллюстрированное учебное пособие для студентов высших учебных заведений гуманитарного направления (все уровни подготовки) / Б.Р. Мандель — Москва: DirectMEDIA, 2014. — 535 с.
12. Морозова О.А. Основные подходы к профилактике алкоголезависимого поведения / О.А. Морозова // Актуальные проблемы военно-научных исследований. — 2019. — Вып. 4. — с. 431-442.

13. Пезешкиан Н.П. Психосоматика и позитивная психотерапия / Н.П. Пезешкиан — Москва: Институт позитивной психотерапии, 2006. — 464 с.
14. Рерке В.И. О некоторых особенностях мотивационно-потребностной сферы личности подростков-наркоманов / В.И. Рерке, И.С. Бубнова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — 5. — с. 210-215.
15. Менделевич В.Д. Руководство по аддиктологии / В.Д. Менделевич — Санкт-Петербург: Речь, 2007. — 766 с.
16. Сафронов Д.А.. Особенности волевой регуляции у лиц с табачной зависимостью / Д.А. Сафронов // Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования: Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых. В 2-х томах; — Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2017. — с. 61-66.
17. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум — Москва: Когито-Центр, 2006. — 367 с.
18. Темиргалиева М.М. О психологических детерминантах динамики аддиктивного поведения / М.М. Темиргалиева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журнал. — 2019. — 2. — с. 25-26.
19. Bubnova I.S. Students' internet dependence program prevention development / I.S. Bubnova, A.V. Samigulina, V.A. Mishchenko et al. // Espacios. — 2018. — Vol. 39. — № 2. — p. 14-19.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akopov A.Ju. Svoboda ot zavisimosti: sotsial'nye bolezni lichnosti [Freedom from addiction: social illnesses of the individual] / A.Ju. Akopov — Sankt-Peterburg: Rech', 2008. — 224 p. [in Russian]
2. Bubnova I.S. Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie kak sredstvo profilaktiki deviantnogo povedeniya u podrostkov iz mnogodetnyh semej [Social and pedagogical support as a means of preventing deviant behavior among adolescents from large families] / I.S. Bubnova // Pedagogical Image. — 2019. — 2. — p. 202-212. [in Russian]
3. Gabibov P.R.. Analiz izuchenija addiktsii i addiktivnogo povedeniya lichnosti v Otechestvennoj psihologii [Analysis of the study of addiction and addictive behavior of the individual in Russian psychology] / P.R. Gabibov // Organization of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in different historical periods; — Volgograd: Sirius, 2022. — p. 35-41. [in Russian]
4. Zhmurov V.A.. Bol'shaja entsiklopedija po psihiatrii [Great encyclopedia of psychiatry] / V.A. Zhmurov — Moskva: Dzhangar, 2012. [in Russian]
5. Zmanovskaja E.V. Deviantologija (Psihologija otklonjajuschegosja povedeniya) [Deviantology: (Psychology of deviant behavior)] / E.V. Zmanovskaja — Moskva: Akademija, 2003. — 288 p. [in Russian]
6. Korolev K.Ju. Kak izbezhat' alkohol'nogo sryva [How to avoid an alcoholic relapse] / K.Ju. Korolev — Moskva: Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2000. — 112 p. [in Russian]
7. Korolenko Ts.P. Lichnostnye i dissotsiativnye rasstrojstva: rasshirenie granits diagnostiki i terapii [Personality and dissociative disorders: expanding the boundaries of diagnosis and treatment] / Ts.P. Korolenko — Novosibirsk: NGPU, 2006. — 445 p. [in Russian]
8. Korolenko Ts.P. Psihodinamicheskie mehanizmy addiktsij [Psychodynamic mechanisms of addictions] / Ts.P. Korolenko // Germany. — 2011. — p. 22-24. [in Russian]
9. Lozovaja G.V. Test na zavisimost' (addiktsiju) [Test for dependence (addiction). Methodology for diagnosing propensity for 13 types of addictions] / G.V. Lozovaja — Moskva: Akademija, 2013. — 68 p. [in Russian]
10. Lengle A.A. Soglasie v zavisimosti. Ekzistentsial'no-analiticheskij podhod [Consent depending. Existential-analytical approach] / A.A. Lengle // National Journal of Psychology. — 2019. — 3. — p. 47-59. [in Russian]
11. Mandel' B.R. Addiktologija (FGOS VPO): illjustrirovannoe uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij gumanitarnogo napravlenija (vse urovni podgotovki) [Addictology (Federal State Educational Standard of Higher Professional Education): an illustrated textbook for students of higher educational institutions in the humanities (all levels of training)] / B.R. Mandel' — Moskva: DirectMEDIA, 2014. — 535 p. [in Russian]
12. Morozova O.A. Osnovnye podhody k profilaktike alkogolezavisimogo povedeniya [Basic approaches to the prevention of alcohol-dependent behavior] / O.A. Morozova // Topical problems of military-scientific research. — 2019. — Issue 4. — p. 431-442. [in Russian]
13. Pezeshkian N.P. Psihosomatika i pozitivnaja psihoterapija [Psychosomatics and positive psychotherapy] / N.P. Pezeshkian — Moskva: Institute of Positive Psychotherapy, 2006. — 464 p. [in Russian]
14. Rerke V.I. O nekotoryh osobennosti motivatsionno-potrebnostnoj sfery lichnosti podrostkov-narkomanov [About some features of the motivational-need sphere of the personality of adolescent drug addicts] / V.I. Rerke, I.S. Bubnova // Bulletin of the Buryat State University. — 2010. — 5. — p. 210-215. [in Russian]
15. Mendelevich V.D. Rukovodstvo po addiktologii [Guide to addictionology] / V.D. Mendelevich — Sankt-Peterburg: Rech', 2007. — 766 p. [in Russian]
16. Safronov D.A.. Osobennosti volevoj reguljatsii u lits s tabachnoj zavisimost'ju [Features of volitional regulation in persons with tobacco addiction] / D.A. Safronov // Psychology of the XXI century: system approach and interdisciplinary research: Collection of scientific papers of participants of the International Scientific Conference of Young Scientists. In 2 volumes; — Sankt-Peterburg: Skifija-print, 2017. — p. 61-66. [in Russian]
17. Starshenbaum G.V. Addiktologija: psihologija i psihoterapija zavisimostej [Addictology: psychology and psychotherapy of addictions] / G.V. Starshenbaum — Moskva: Kogito-Tsentr, 2006. — 367 p. [in Russian]
18. Temirgalieva M.M. O psihologicheskikh determinantah dinamiki addiktivnogo povedeniya [On the psychological determinants of the dynamics of addictive behavior] / M.M. Temirgalieva // Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development: online journal. — 2019. — 2. — p. 25-26. [in Russian]

19. Bubnova I.S. Students' internet dependence program prevention development / I.S. Bubnova, A.V. Samigulina, V.A. Mishchenko et al. // *Espacios*. — 2018. — Vol. 39. — № 2. — p. 14-19.